

Альфа-давление, которое давило на Пэй Чжи, рассыпалось, словно мыльные пузыри. Перехватив инициативу, она в одно мгновение подавила духовную силу Лу Яньсюя.

Пэй Чжи окутала его сознание точно так же, как он до этого окутал её, лишив его возможности использовать духовную силу.

Но в следующую секунду её ноги подкосились. Лу Яньсюй с силой прижал её руки над головой, впечатав спиной в дерево, и она глухо застонала.

Даже будучи подавленным, Лу Яньсюй, чье тело воина было закалено в бесчисленных боях, среагировал мгновенно и обездвижил её.

В его глазах читалось изумление. Даже его вечно холодное лицо сейчас не могло скрыть потрясения, пока он смотрел на Пэй Чжи.

Она упрямо, не желая сдаваться, смотрела на него в ответ. В её ясных глазах словно полыхал огонь. Задрав подбородок, она тяжело дышала, а будучи прижатой к дереву, лишь закусила губу, не позволяя вскрику вырваться наружу.

В таком положении они замерли на несколько секунд. Затем Лу Яньсюй резко отпустил её руки и отступил на пару шагов.

Пэй Чжи отвернулась, левой рукой растирая правое запястье, и не проронила ни слова.

— Прости.

Лу Яньсюй, несколько потеряв самообладание, прикрыл рот рукой:

— Я не хотел делать ничего подобного.

В тот момент, когда он отпустил её, духовная сила, которой она его окутала, рассеялась.

Сейчас Пэй Чжи стояла, опустив взгляд, и никак не ответила на его слова.

Он только что зашел слишком далеко.

Прижимать её к дереву — этот жест был чересчур двусмысленным.

Между ними воцарилась странная тишина. Пэй Чжи не знала, что еще можно сказать. Она полностью разоблачила себя, свою духовную силу.

Теперь она чувствовала себя так, будто ей уже нечего терять: будь что будет. Если Лу Яньсюй захочет использовать это против нее, она ничего не сможет сделать.

Она просто ненавидела это чувство беспомощности, ненавидела его снисходительный тон.

— Я...

— Ты всё узнал. Что теперь планируешь делать? — перебила его Пэй Чжи, не дожидаясь, пока он продолжит.

Её красивое, изящное личико не выражало никаких эмоций, она была даже холоднее, чем прежде.

В лесу внезапно поднялся легкий ветерок, разметав пряди волос, заколотые на затылке, по её щекам. Пэй Чжи так и стояла, холодная и отстраненная, заправляя выбившиеся локоны за ухо.

Глаза Лу Яньсюй потемнели, кадык дернулся.

— Я могу научить тебя.

Пэй Чжи замерла:

— Чему?

Вдалеке Гао Синфань тайком пытался прощупать их своей духовной силой. Лу Яньсюй, отвлекшись, предупреждающе надавил на него своей энергией, а затем, глядя в глаза Пэй Чжи, произнес:

— Я могу научить тебя пользоваться твоей духовной силой.

Пэй Чжи совершенно не понимала, чего добивается Лу Яньсюй.

О чем он говорит?

Может, она ослышалась?

Он собирается её учить?

— А? — только и смогла она вымолвить в изумлении.

Лу Яньсюй заговорил с ней так, словно анализировал плюсы и минусы:

— Твоя духовная сила очень необычна.

— Но методы атаки слишком однообразны. Ты не проходила никакой подготовки и полагаешься только на инстинкты. Если бы у тебя было больше приемов, я, скорее всего, уже лежал бы на земле, а не разговаривал с тобой.

Пэй Чжи поджала губы. Она знала, что Лу Яньсюй прав.

По сравнению с его действиями, она была похожа на ребенка, который держит в руках огромное сокровище, но не знает, как им пользоваться, и дерется со взрослым, который всю жизнь тренировался и рос шаг за шагом.

Разумеется, она проиграла. В этом не было сомнений.

— Почему ты хочешь мне помочь? — Пэй Чжи наконец подняла на него взгляд. Её спокойные черты лица делали её внешность еще более утонченной.

В голове у Лу Яньсюй промелькнуло то, какими разными были её глаза мгновение назад и сейчас. Сердце вдруг забилось чаще.

— Мне любопытно. Любопытно узнать о твоей духовной силе, — сказал он, приводя благовидный предлог. — Твоя духовная сила... она похожа на силу Альфы.

Она явно знала о своей особенности, иначе не смогла бы скрывать это от всех. Если бы он случайно не заглянул в эту тайну, она, вероятно, продолжала бы осторожно таиться и никогда бы не раскрылась.

— Мне интересно, чего ты сможешь достичь после тренировок.

— Сейчас ты — мой напарник, и нам вместе быть еще как минимум месяц.

— Хочешь попробовать? Пэй Чжи, какой ты станешь после обучения?

Каждое его слово звучало как искушение, заставляя сердце биться в волнении.

— В качестве извинения за то, что произошло только что, я помогу тебе скрыть это и буду проводить с тобой целенаправленные тренировки, — добавил он напоследок.

Только теперь Пэй Чжи поняла, что Лу Яньсюй действительно придает значение своему

недавнему поступку.

Она закусила губу:

— Этого недостаточно.

— Скажи мне что-нибудь. Ты обещал раз в три дня сообщать мне одну новость, так Расскажи мне сейчас.

Заметив, что он действительно чувствует вину, Пэй Чжи решила воспользоваться моментом.

Она явно наглела, но, как ни странно, Лу Яньсюй не разозлился, а лишь ответил:

— Твой брат проиграл в споре и задолжал огромную сумму денег.

Ранее она уже слышала, как Пэй Дао упоминал бухгалтерскую книгу, поэтому Пэй Чжи сразу поняла, что это связано с его долгами. Но у нее не было своих людей, чтобы заняться расследованием. Теперь, услышав это от Лу Яньсюя, она лишь утвердилась в своих догадках.

Не желая сдаваться, она спросила:

— А мои родители и та авария, в которую я попала, — это как-то связано с моим братом?

Однако на этот раз Лу Яньсюй не ответил на её вопрос, а лишь заметил:

— Ты просила одну новость.

Пэй Чжи не удержалась и закатила глаза.

Знала бы она, сразу спросила бы об этом, не пришлось бы ходить вокруг да около.

Но, подумав о том, что ей нужно подождать всего три дня, чтобы получить ответ, она пока смирилась.

Если посмотреть с хорошей стороны, Лу Яньсюй — Альфа S-класса, и тренировать её он сможет без труда. Она буквально бесплатно получила опытного наставника.

А времени до конца объединенного экзамена еще достаточно. Возможно, к его завершению у нее появятся силы, чтобы защитить себя.

Гао Синфань не знал, о чем говорили Пэй Чжи и Лу Яньсюй, но когда они вернулись после разговора, атмосфера между ними изменилась.

Хотя они все еще держались на определенном расстоянии, между ними появилось что-то невыразимое, не поддающееся описанию.

— Чжи, — окликнул он её, но внезапно заметил, что взгляд Лу Яньсюй, направленный на него, снова стал тяжелым.

Раньше он не считал Гао Синфаня помехой, но теперь Лу Яньсюй вдруг почувствовал, что тот здесь лишний.

— Ты можешь идти, — неторопливо произнес Лу Яньсюй. — Необязательно ждать остальных членов отряда, уходи.

Гао Синфань с подозрением посмотрел на него. Он не понимал, с чего это Лу Яньсюй вдруг стал таким добрым. Лу Яньсюй был известен своей нечистоплотностью в делах, все знали, что он мастер интриг, и Гао Синфань не мог понять, не проверка ли это.

— Серьезно? — с сомнением спросил он.

Он снова посмотрел на Пэй Чжи, пытаясь прочесть что-то на её лице.

Но, очевидно, потерпел неудачу.

Выражение лица Пэй Чжи было еще спокойнее, чем у него.

Трудно было не начать строить догадки. словно они вдвоем о чем-то сговорились в сторонке, а теперь вдруг решили его отпустить.

У него на лице было написано слишком много сомнений, и Лу Яньсюй слегка нахмурился:

— Если не хочешь уходить, можешь остаться.

Гао Синфань тут же бросился наутек. Лу Яньсюй не стал его преследовать и не направил вслед духовную силу. Неужели он правда его отпустил?